

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)

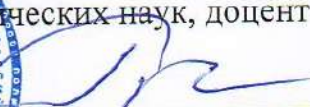
ПРОРЕКТОР ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ И
МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
К.Марксаул., д.1, г. Иркутск, 664003
Тел.: (3952) 521-902 Факс: (3952) 20-13-07
ОКПО 02068226, ОГРН 1033801008218,
ИНН/КПП 3808013278/380801001
www.isu.ru, e-mail: prorectornir@isu.ru

№ _____
На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе и
Международной деятельности
ФГБОУ ВО «ИГУ», доктор
социологических наук, доцент

К. В. Григоричев

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный
университет»

на диссертационную работу Лугавцовой Алены Петровны
«Школа О:баку в истории Японии периода Эдо (1603–1868)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Период Эдо – особенное время в истории Японии. Более двух с половиной столетий страна ревностно оберегала себя от любого иностранного влияния. Страхась неизвестного будущего, японцы искали утешения в прошлом, а именно в эпоху сёгуната Токугава. Все старое, проверенное веками, было объявлено образцовым, а все новое и неизвестное вызывало недоверие и страх. Традиции возводились в культ, любое отступление от ритуала порицалось и даже сурово наказывалось. Самоизоляция сильно ударила по экономике, но еще сильнее – по прогрессу. Япония словно застыла в средневековье, не развиваясь и не модернизируясь. С другой стороны, Эдо, это политический и культурный подъем после полутора веков смуты «эпохи воюющих провинций», период осознания себя единой нацией. Социально-политические процессы эпохи Эдо

способствовали поискам решений для трансформации буддийских школ в условиях, с одной стороны, изоляции, а с другой стороны, при широких возможностях стабильного мира и развития национальной культуры. Одним из новых направлений дзэн-буддизма, пришедшего в это время в Японию из Китая была школа О:баку. Ее исследование, предпринятое в диссертации А. П. Лугавцовой, представляется весьма актуальной задачей. Во-первых, оно поможет более полно воссоздать историю Японии эпохи позднего средневековья, а, во-вторых, – комплексное рассмотрение школы О:баку как наименее изученного из трех крупных направлений японского дзэн-буддизма, ее религиозно-философского мировоззрения и практик также позволит восполнить определенные пробелы в истории буддизма в отечественном японоведении. Что касается анализа ритуально-бытовой стороны учения и творческого наследия последователей О:баку, полагаем, он даст возможность определить новые аспекты в изучении традиционной культуры Японии и разносторонне представить уникальный культурный облик периода Эдо.

В диссертационной работе предпринята попытка дать общую характеристику истории формирования, религиозно-философского содержания, ритуально-бытовой стороны и искусства О:баку, их места и роли в истории Японии периода Эдо. С этой целью автор проанализировала и сопоставила социально-политическую ситуацию и культурное развитие минского Китая и Японии периода Эдо; изучила религиозно-философские основы учения школы О:баку; исследовала ритуально-бытовую сторону учения О:баку; определила влияние учения школы О:баку на культурное развитие Японии. Кроме того, автор собрала и представила материал о жизненном пути видных японских и китайских представителей школы О:баку.

Следует отметить научный приоритет автора – в отечественной историографии японского буддизма настоящая диссертационная работа является первым специальным исследованием. К научной новизне труда отнесем извлечение и интерпретацию фактического материала из труднодоступных для отечественных

исследователей японских источников: хроник сёгуната, частных записей монахов школы О:баку и их современников.

Диссертационное исследование А. П. Лугавцовой соответствует заявленной теме. Представленная работа основана на в достаточно глубокой степени осмысленном методологическом аппарате. Использование как общенаучных, так и конкретно–исторических методов исследования определило релевантный теоретический уровень работы. Структуру диссертации можно признать логичной и соответствующей цели и задачам исследования. Диссертация выполнена в соответствии с требованиями к структуре кандидатской диссертации. Она состоит из трех глав, каждая из которых содержит два параграфа, введения, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Работа носит самостоятельный исследовательский характер, основана на широкой источниковой базе, включающей японские и китайские исторические хроники, канонические буддийские сутры, творческое наследие монахов изучаемой школы.

Практическая значимость работы не вызывает сомнений. Материалы исследования могут быть использованы для дальнейших исследований по истории и философии японского буддизма, а также в учебном процессе ВУЗов и средних учебных заведений при составлении и чтении курсов лекций по истории, религии и культуре Японии.

Во введении диссертации обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость темы, территориальные и хронологические рамки исследования, определяется цель и ставятся задачи, положения, выносимые на защиту. В историографическом обзоре отмечается, что в отечественной историографии имеются лишь эпизодические упоминания о школе О:баку. Это потребовало от автора глубокого изучения зарубежной, прежде всего японской,

американской и английской литературы. В меньшей степени изучена китайская историография.

Первая глава диссертации освещает историю школы О:баку в контексте социально-политической обстановки и культурного развития Китая и Японии середины XVII в. Автор убедительно доказывает, что между эпохами Мин и Дэ существует определенное сходство, показывает обстоятельства, приведшие к тому, что учение перемещается с континента на японских архипелаг. В главе проанализированы отличительные черты доктрины и практики О:баку. А. П. Лугавцова выделяет основные особенности религиозных практик школы.

Во второй главе работы показана внешняя сторона практики и быта учения, его специфическая культурная традиция, основу которой заложила община монахов-эмигрантов. Большой интерес представляет раздел главы, посвященный особому культурному феномену Японии периода Эдо – «искусству О:баку». Речь идет об архитектуре, различных видах изящных искусств, каллиграфии.

В третьей главе диссертации представлены жизнеописания выдающихся представителей школы из Китая и Японии. В заключении подведены итоги исследования и сделаны выводы о неразрывной связи различных аспектов учения – истории, религиозной традиции и самобытного искусства, сыгравших заметную роль в жизни японского общества периода Эдо.

При всех несомненных достоинствах диссертации А. П. Лугавцовой, следует сделать и некоторые замечания. В некоторых разделах работы присутствует некоторая несоразмерность, а скорее – несоответствие названия и содержания. Например, параграф 2.2, который называется «Искусство О:баку как уникальный феномен в истории Японии периода Эдо» насчитывает около 30 страниц. Однако к культуре собственно Эдо автор подходит лишь на десятой странице, начав с десятого тысячелетия до нашей эры и добросовестно описав Дзёмон, Яёй, Кофун, Асука и т.д. Понятно, что это – предыстория, однако изложить ее следовало более кратко, сосредоточившись на изучаемом периоде, т.е. на Эдо.

Заслуживает критики раздел «Источниковая база исследования», который менее страницы текста (С. 9). Понятно, что специфика темы не позволяет автору анализировать многочисленные архивные фонды и единицы хранения, однако серьезный источниковедческий анализ даже имеющихся в наличии источников сделать было необходимо. Автор же ограничивается лишь общими фразами о важности того или иного источника для диссертационной работы. Кстати, источниковедческий анализ и авторская интерпретация текстов позволили бы расширить и раздел новизны в работе, более отчетливо показать личный, конкретный вклад автора в изучение темы. Круг источников, вероятно, можно было расширить за счет, скажем, 151-томного Большого полного собрания японских буддийских сочинений (Токио, 1912–1922). Существует большое количество справочных изданий по японскому буддизму, например Словарь по истории японского буддизма (Токио, 1980) и т.д.

В приложениях помещены художественные работы монахов школы, однако не названы источники (С. 202–209). Одного упоминания о месте их хранения явно недостаточно. Что это – фото автора или иллюстрации заимствованы из каких-то изданий или из интернета? Следовало это пояснить. Более того, их публикация, пусть даже в рукописи без ссылки на источник вряд ли допустима.

Есть замечания по оформлению текста. В списке источников и литературы нет однообразия, а многие издания описаны не в соответствии с принятыми ныне стандартами. То же касается ссылок. Не принято в ссылках ограничиваться одними лишь иероглифами без перевода или русской транскрипции названия или автора. Хорошо, когда читатель знает, что 平久 – это Хиракубо, а 木村 – Кимура. Но ведь подавляющему большинству граждан это неизвестно.

Впрочем указанные замечания не снижают общего положительного мнения о диссертации А. П. Лугавцовой, которая представляет собой самостоятельное, законченное исследование на актуальную и оригинальную тему.

Основные положения диссертации нашли отражение в 9 научных публикациях, в том числе в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК, одна в

журнале, индексируемом в Web of Science. Результаты исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях различного уровня. Опубликованные работы и автореферат соискателя отражают основное содержание диссертации.

Рукопись диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (со всеми последующими изменениями), а её автор – Лугавцова Алена Петровна, – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Пузыней Николаем Николаевичем и доктором исторических наук, профессором Кузнецовым Сергеем Ильичем.

Отзыв обсужден на кафедре мировой истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» 2021 г. Протокол № 2 от 1 октября 2021 г.

Заведующий кафедрой мировой истории
и международных отношений ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет»,
доктор ист. наук, профессор С. И. Кузнецов

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К.Маркса, 1.

Тел. (3952)521-900

Адрес электронной почты: rector@isu.ru

Официальный сайт: www.isu.ru

